

ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БУДУЩЕЙ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ

Шапрано А.В., Белорусский государственный университет

В рамках обсуждаемых на нашей конференции многих международных тем я хотел бы выделить ту, которая, без преувеличения, на протяжении последних месяцев привлекает внимание всей мировой общественности. Я имею ввиду политические события, связанные с досрочными выборами в бундестаг ФРГ и прогнозами относительно будущей политики этой страны. Такое внимание объяснимо: Федеративная Республика Германия является одним из наиболее влиятельных и развитых государств современного мира. Она занимает ведущие позиции в мировой экономике и политике -- фактор, с которым не может не считаться большинство государств. Особое влияние оказывает ФРГ на европейские межгосударственные отношения, в том числе, касающиеся Беларуси.

В торговле нашей страны со странами вне СНГ Германия в течение последних лет занимает первое место; с позицией ФРГ в выстраивании политики в отношении Беларуси считаются большинство европейских государств и организаций. Вот почему все внутренние события, связанные с формированием политического курса этой страны становятся предметом пристального внимания и анализа.

К числу таких знаковых и, без преувеличения сказать, судьбоносных событий последнего времени относятся выборы в бундестаг, состоявшиеся 18 сентября, которые стали одними из наиболее драматичных и неожиданных по итогам среди всех предыдущих выборов в истории Федеративной республики. Выявив лишь формального, но не реального победителя, они не дали ответа на главный вопрос: какая партия получит право сформировать правительство и кто станет канцлером ФРГ.

Напомню, что решение о досрочных выборах принял президент ФРГ Х. Келер, озвучивший его в телеобращении к стране 21 июля сего года. По его словам, мотивами такого шага является то, что Германия «переживает кризис», когда правящая коалиция не имеет в бундестаге прочного большинства, когда «миллионы людей не имеют работы» [1], «когда на карту поставлено будущее Германии и будущее ее детей». Роспуску парламента предшествовало вынесение в бундестаге 1 июля с.г. вотума недоверия кабинету Г.Шредера. По словам канцлера, он поднял вопрос о доверии потому, что не ощущал «безграничной поддержки после «болезненных поражений социал-демократов» и в этой связи для дальнейшего проведения их политического курса ему была необходима «новая легитимизация» по его словам «вопрос о доверии подпадает под категорию не моральных, а политических ценностей» [2]. Кроме того, деятельность коалиции СДПГ/«зеленые» во многом осложнялась и тем, что, имея большинство голосов в бундестаге, она не имела такового в бундесрате. Это позволяло оппозиционному блоку ХДС/ХСС блокировать многие правительственные решения. Такая неординарная мера, как досрочные выборы, была предпринята канцлером и потому, что, начиная с 2002 года, правящая коалиция СДПГ/«зеленые» стала заметно терять свою популярность в обществе. Последней каплей стало ощутимое поражение социал-демократов на выборах в земельные парламенты, в частности, в ландтаг Северного Рейн-Вестфалии.

Не последнюю роль в этом негативном для СДПГ процессе сыграло и ухудшающееся экономическое положение страны как результат пробуксовывания проводимых кабинетом Шредера реформ. Экономика Германии стала одним из отрицательных примеров серьезных экономических трудностей, характерных для Евросоюза в целом (в этот период были отмечены падение роста ВВП, снижение конкурентноспособности на мировом рынке производимых в ЕС товаров и т.д.). Укрепив после объединения в 1990 году свои позиции на мировых рынках и создав самую мощную экономику на европейском континенте, Германия на пороге XXI века обнаружила явные признаки снижения темпов экономического роста и нарастания проблем с эффективностью производства. Кризис мировой экономики 2001–2002 гг. нанес ощутимый удар и по экономике ФРГ. С 2000 года отмечается постоянное увеличение бюджетного дефицита (в 2002 году он превысил отметку 3% по отношению к ВВП, что нарушило условия принятого для стран ЕС в 1997 году «Пакта стабильности и роста»); по показателям экономического роста в 2003 году ФРГ заняла последнее место в Еврозоне, а в 2004 году – предпоследнее; она отодвинулась с 15-е на 20-е место в мире по показателям конкурентноспособности; эффективность бизнеса снизилась к 2003 году на семь пунктов, поставив Германию лишь на 34-е место в рейтинге по этому показателю; в этот период отмечается падение (в среднем на 0,7%) промышленного производства [3]. Особые провалы были характерны в области социально-трудовых отношений: безработица в Германии в 2003 году достигла 11,7% (аналогичный показатель для Великобритании, например – 5%), а в 2004 году безработные в ФРГ уже составляли 12,1% экономически активного населения (4,387 млн. чел.) [4].

Таким образом, на второй срок правления Г.Шредера пришелся тяжелый и затяжной экономический кризис, объясняющийся как общим мировым экономическим спадом, так, еще в большей степени, недостатками самой экономической системы, выстроенной правительством Шредера. Именно этот фактор стал главным катализатором общественного недовольства политической социал-демократов снижения популярности СДПГ. Он же, этот фактор, в основном предопределил и результаты досрочных выборов в бундестаг.

Согласно предварительным данным, блок ХДС/ХСС получил 35,2% голосов избирателей (на выборах 2002 года – 38,5%), СДПГ – 34,3% (2002 год – 38,5%), Союз-90/«зеленые» – 8,1% (2002 год – 8,6%), Св.ДП – 9,8% (2002 год – 7,4%), Левая партия/ЛДС – 8,7%.

Таким образом, по данным председателя ЦИК Й. Халена, на сегодняшний день места в бундестаге распределяются следующим образом: ХДС/ХСС – 225 мандатов, СДПГ – 222, СвДП – 61, «зеленые» – 51, Левая партия/ЛДС – 54 мандата [5]. Такие итоги поставили политическую систему ФРГ перед беспрецедентным в истории этой страны фактом – ни ХДС/ХСС, ни СДПГ с «зелеными», не имея большинства, вынуждены искать новых союзников для обеспечения права формировать правительство. В этой связи на роль «третьей силы» может выйти блок Левая партия/ЛДС. Примечательно, что на родине одного из лидеров ЛП О.Лафонтена левые добились значительного успеха – 18,5% голосов.

Напомню, что Левая партия была сформирована на базе Партии демократического социализма, переименование которой в ЛП произошло на чрезвычайном съезде 17 июля сего года. При этом по предложению делегатов от восточных земель к новому названию партии была добавлена аббревиатура ПДС, которая, однако, не будет использоваться в западных землях. Паргнером ПДС в составеевой партии стало объединение «Избирательная инициатива труд и социальная справедливость», объединившая вышедших из состава СДПГ социал-демократов и профсоюзных активистов. В числе разочаровавшихся политикой СДПГ был и бывший ее председатель Оскар Лафонтен, который в правительстве Шредера занимал пост министра финансов. Несмотря на многочисленные предостережения о возможности образования в бундестаге мощного левого крыла и недопустимости каких-либо коалиций СДПГ с левыми, в настоящий момент, после подведения итогов досрочного голосования, такую вероятность никто не может исключить.

Еще одной особенностью итоговых результатов является провал на выборах ультраправых сил – Национал-демократической партии Германии (НДПГ) и Немецкого народного союза (НС), которым не только не удалось преодолеть 5-процентный барьер, но и заполучить хотя бы один прямой мандат в округе.

Таким образом, на фоне обозначившейся политической разобщенности и разброс политическх взглядов и предпочтений в ФРГ главными «игроками» на политической сцене Германии остаются традиционные соперники – СДПГ и ХДС. Именно они определяют будущий коалиционный пасьянс, который позволит одному из этих «игроков» получить право формирования правительства и выбора канцлера страны. Никогда еще за всю историю ФРГ эти две партии не выходили на позиции, позволяющие обеим одновременно претендовать на такое право.

Конечно, наибольшая интрига разгорается вокруг перспектив как представителя СДПГ (Г. Шредер), так и ХДС (А. Меркель) занять пост канцлера. Оба претендента заявляют о своей решимости и обоснованности сделать это. С одной стороны, опытный и сильный политик Герхард Шредер не производит впечатление политика, уставшего от власти. Он неоднократно заявлял об уверенности в себе и правильности своих действий: «Я убедился в своей уверенности в том, что на ближайшие четыре года страны должна иметь правительство, которое буду возглавлять». В то же время Шредер не исключает возможности в интересах партии искать компромиссные решения вплоть до вероятности оставить свой пост. По его словам, это не станет для него ударом, тем более, что ему доводилось пережить горечь расставания с руководящей должностью: в марте 2004 года он добровольно покинул пост председателя Социал-демократической партии Германии, передав его Францу Мюнтеферингу. В свою очередь, Ангела Меркель, с недавнего времени получившая прозвище «железной леди ХДС», также полна решимости «идти до конца» в борьбе за канцлерский пост. После окончания выборов она заявила, что «ХДС является самой мощной силой и готова взять на себя формирование правительства» [6].

На фоне таких противоречащих друг другу заявлений политические аналитики все больше слоняются к варианту «большой коалиции» СДПГ – ХДС/ХСС. Среди других вариантов рассматриваются: коалиции СДПГ с СвДП и «зелены

ми», что, однако, также не обеспечивает им абсолютного большинства в бундестаге; коалиция ХДС/ХСС-СвДП плюс «зеленые», которая, ввиду отрицательного отношения к такому варианту Й. Фишера, маловероятна. При реализации этих и других путей выхода из кризиса наиболее предпочтительной выглядит «большая коалиция». В этом случае вероятен «политический торг» вокруг поста канцлера от СДПГ или ХДС и количества министерских портфелей, зависящего от того, кто возглавит кабинет: если это будет представитель СДПГ Г. Шредер, то ключевые министерские места могут занять представители ХДС, и наоборот – если канцлером становится А. Меркель, большинство важных министерских мест достанется СДПГ. По оценкам, такой исход наиболее вероятен. Как отличает газета «Зюддойче цайтунг», «вопрос о коалиции станет еще более напряженным, чем избирательная кампания – многое возможно и ничто не исключено. В истории ФРГ еще не было такого итога выборов, открывающего возможности для самых невероятных игр» [7].

В этой связи аналитики высказывают многочисленные мнения относительно внутренней и внешней политики ФРГ в зависимости от исхода коалиционных переговоров и состава будущего правительства. Что касается решения внутренних проблем, то эта зависимость, по их общему мнению, будет более очевидна. Как было указано выше, правительству Шредера не удалось коренным образом переломить сложившуюся неблагоприятную экономическую ситуацию в стране. Провозглашенная его кабинетом т.н. «фискальная политика стабилизации», суть которой сводилась к недопущению резких конъюнктурных колебаний и содействию экономическому росту, по сути провалились. Но вместе с тем, если проанализировать предвыборную программу А. Меркель, то можно сделать вывод, что по всем основополагающим положениям, касающимся перспектив экономической политики ее возможного кабинета, она в стратегическом плане останется без изменений. Расхождения отмечаются лишь в деталях, таких как налоговое законодательство, создание благоприятной среды для предпринимательства, реформирование финансовой и пенсионной системы. Например, планируемый Меркель на пост министра финансов беспартийный П. Кирххоф (бывший член конституционного суда, эксперт по вопросам налогового права) высказался за сохранение «традиций» в области распределения бюджета, при этом отметив необходимость радикально изменить в сторону упрощения лишь налоговую систему и укрепить правовое и финансовое положение немецких семей. Планируемый ею на пост министра экономики представитель ХДС П. Мюллер обещал в долгосрочной перспективе вдвое сократить безработицу (по состоянию на август 2005 года она составляла 4,72 млн. чел. – 11,4%). Можно было бы продолжить список возможных министров в кабинете А. Меркель и их обещаний. В своей основе они содержат лишь тактические, но не стратегические поправки к экономической политике ХДС/ХСС. Именно эта схожесть с программными экономическими положениями СДПГ предопределила относительное равенство голосов избирателей за эти партии.

По этой же причине избиратели не смогли определить свои предпочтения той или иной партии, анализируя их программы во внешнеполитической области. Своеобразным индикатором, определяющим главные направления внешней

политики такой страны, как ФРГ, являются три концептуальных положения, касающихся отношений: а) с Европой; б) с Соединенными Штатами; в) со странами СНГ и, в первую очередь, с Россией. Опять таки, если брать в целом программные заявления А. Меркель по вопросам внешней политики, то можно, как и в случае с экономикой, сказать, что стратегия остается неизменной. По ее словам, в случае прихода к власти, она намерена проводить взвешенный внешнеполитический курс, который «не будет радикальным образом отличаться от нынешнего, оставаясь в теперешнем русле германской международной политики, естественно с некоторыми поправками» [8].

Что касается Европы, то А. Меркель всецело поддерживает прежний тезис Г. Шредера о том, что ФРГ «будет делать все для сохранения за Германией своего лидерства в ЕС и ее роли как локомотива и интеграционного ядра. Продолжение этого процесса – важнейшая задача германской внешней политики». Меркель обещает продолжить традицию Г. Шредера «наступательной европейской политики, учитывающую немецкие национальные интересы». Она поддерживает стратегические планы расширения европейских структур на страны Восточной и Юго-Восточной Европы. Единственное, в чем А. Меркель расходится с европейской политикой Г. Шредера, является ее негативное отношение к проблеме принятия в Евросоюз Турции. В своем письме 11 лидерам европейских стран она подчеркивала: «Принятие Турции в Европейский союз возложит на ЕС чрезмерный груз в политическом, экономическом и социальном отношении и поставит под угрозу процесс европейской интеграции» [9]. В качестве выхода из создавшейся ситуации, А. Меркель предлагает представить Турции статус «привилегированного партнера». В свою очередь, Г. Шредер неоднократно подчеркивал, что «Турция честно выполнила взятые на себя обязательства и теперь настала очередь Европы ответить ей взаимностью» [10].

Внешнеполитическая программа ХДС во многом сходна с позициями СДПГ по вопросам обеспечения европейской безопасности. В своих предвыборных речах А. Меркель отмечала необходимость дальнейшей реализации в этой области решений Европейского совета, определившего «европейскую политику по вопросам безопасности и обороны (ЕПБО)». Как и Г. Шредер, она поддержала планы развития постоянных военно-политических структур и военных потенциалов, углубления европейской интеграции в области производства вооружений и гибкого сотрудничества между структурами НАТО и ЕС. А. Меркель всецело выступает за реализацию очередной инициативы, выдвинутой ФРГ и Францией «Совместные предложения в области Европейской политики безопасности и обороны», которая предусматривает трансформацию ЕПБО в «Европейский союз безопасности и обороны». Отмечается также схожесть социал-демократов и христианских демократов по ряду других основополагающих положений их европейской политики. Таким образом, можно сделать вывод, что, независимо от того, кто из этих двух партий получит право формирования кабинета, Федеративная Республика Германия в целях сохранения своей лидирующей роли в Европе продолжит осуществлять свою целенаправленную и наступательную европейскую политику.

Несколько отличными в этом плане являются позиции Г. Шредера и А. Меркель во взглядах на германо-американские отношения. Аналитики едины во мнении, что за годы правления Шредера в германо-американских связях наметились явные тенденции к охлаждению. Основной причиной такого негативного сдвига явилась позиция Г. Шредера по Ираку, отрицающего какое-либо военное участие ФРГ в иракских событиях. По словам Шредера, «Федеративная Республика ни при каких обстоятельствах не будет участвовать в войне против Ирака, даже если об этом попросит Совет безопасности ООН» [11]. Поддерживая эту позицию, А. Меркель, в то же время, высказывается за меры по коренному улучшению отношений с США: «Европа не должна воспринимать себя как противовес Соединенным Штатам. Трансатлантическое партнерство остается стратегической основой свободы и безопасности нашего континента» [12].

Что касается перспектив взаимоотношений ФРГ со странами СНГ и, в частности, с Россией, то аналитики прогнозируют не только сохранение, но и укрепление сложившихся при канцлере Шредере политических и экономических связей. В случае победы А. Меркель аргументами в пользу такого вывода могут стать факторы как личного характера (А. Меркель сравнительно долгое время жила в ГДР, учила в школе русский язык, была членом Союза свободной немецкой молодежи, по окончании Лейпцигского университета работала в Центральном институте физической химии Академии наук ГДР), так, скорее и объективные причины. К числу таких можно отнести ее планы в случае победы предпринять все меры для скорейшего исправления ошибок кабинета Шредера в экономической политике. В этих целях А. Меркель может использовать все, в том числе и считающиеся непопулярными, экономические рычаги, включая те, которые идут вразрез с мнением ведущих европейских государств. В этом плане может выиграть и Беларусь, экономические отношения которой с Евросоюзом во многом тормозятся рядом политических решений в отношении нашей страны. С другой стороны, обещания А. Меркель кардинально улучшить отношения ФРГ с Соединенными Штатами могут повлечь за собой и негативные последствия для Беларуси. А. Меркель будет вынуждена во многом действовать в рамках той антибелорусской политики, которую за последние годы активно проводит американская администрация. Конечно, на этом фоне более предсказуемыми будут выглядеть германо-российские отношения, тем более в случае победы Г. Шредера. Если же победу одержит А. Меркель, то ее планы в отношении России можно проиллюстрировать, например, такими ее высказываниями в ходе предвыборной агитации: «Россия будет занимать центральное место в политике ФРГ, что касается взаимодействия в рамках «большой восьмерки», Совета НАТО, других международных организаций»; «Я буду делать все для того, чтобы стратегическое партнерство с Россией сохранялось и в будущем. В личных политических контактах недостатка не будет»; «Германия особо заинтересована в стабильном и долгосрочном вовлечении России в европейские структуры и в удачном осуществлении сложной политической и экономической модернизации страны» [13].

Таким образом, сохранение власти в ФРГ социал-демократами или же приход к ней ХДС/ХСС коренным образом не повлияет на дальнейшую внутрен-

ною и внешнюю политику этой страны. основополагающие, концептуальные ее положения останутся без изменений. Федеративная Республика Германия будет и впредь играть важную лидирующую роль в формировании европейской политики стран Евросоюза, в том числе и по отношению к Беларуси.

Литература

1. Компас / учредитель ИТАР-ТАСС. 2005. № 30.
2. Там же.
3. Современная Европа / учредитель РАН. 2005. № 2.
4. Economic Survey of Europe. 2005. № 1.
5. Компас / учредитель ИТАР-ТАСС. 2005. № 39.
6. Там же.
7. Там же.
8. Компас / учредитель ИТАР-ТАСС. 2005. № 36.
9. Пульс планеты / учредитель ИТАР-ТАСС. 2005. 30 августа.
10. Там же.
11. МЭМО. 2005. № 2.
12. Компас / учредитель ИТАР-ТАСС. 2005. № 36.
13. Там же.